

Автор: Бондарев Евгений Денисович
г. Тюмень, МАОУ СОШ № 42
9 класс

Научный руководитель:
Губкина Светлана Леонидовна
учитель русского языка и литературы
МАОУ СОШ № 42

Последняя атака

Я вам хочу рассказать о подвиге прадеда. Чаще всего героические поступки выглядят парадными: на страницах книг воины легко ведут за собой батальоны, не дрогнув, отдают жизнь за Родину. Что ж, были и такие герои. Но есть другое мужество, мужество отчаяния. Когда выбора нет, и можно только умереть, не покрыв позором свое имя. Так шел на смерть, но чудом выжил мой прадед Илья Шальнев. Как же это случилось?

Апрельский воздух обдавал жаром. Свистевшие совсем рядом пули опаляли щеки, огненным тюльпаном полыхнул взорвавшийся неподалеку снаряд, в окопе стоял острый запах горячего пота. Волна нового взрыва сотрясла все тело, земля с бруствера посыпалась на плечи и голову. Бой с небольшими передышками шел уже пять часов.

Лейтенант Илья Шальнев помотал головой, стряхивая влажные комки. Получилось еще хуже, крошки земли попали за шиворот. «Как я могу об этом думать», - пронеслась мысль, - «ведь до вечера, может, все пропадем».

Воздух вокруг вновь стал густым от летящего железа. Хотелось пить, но драгоценную жидкость во флягах старались экономить. Хотя вон она, река заморская, отливает свинцом в первых лучах. Бери да пей, ан нет. Все пространство до берега простреливалось с другой стороны.

Шальнев поудобнее перехватил приклад. Он начал свой боевой путь в сорок третьем. Крепкий парень с Алтая, Илья был направлен в стрелковую

дивизию. Получил боевое крещение под Ленино, в Белоруссии, чудом выжил в той страшной битве. «Отчаянный», - говорили о Шальневне товарищи. Сам он отчаянным себя не считал. Головы не терял, в любой переделке старался заранее просчитать пути отступления для своих ребят, но и трусить не привык. Уж если бил гадов, так насмерть.

После Ленино Илья крепко надеялся, что угодить еще раз в такую передрагу не доведется. Какое-то время судьба и впрямь хранила. Лез в пекло без единой царапины, из рядового произведен в офицеры, назначен замполитом. И вот дивизия уткнулась в Одер. На другом берегу фашисты сумели создать мощный оплот, огонь вели днем и ночью. Немало бойцов уже полегло, просто не к месту высунувшись из окопа. Форсировать Одер было необходимо, это ясно. Но какую цену возьмет война в этот раз...

Глупо говорить, что замполит Шальневне боялся смерти. Жить хотелось отчаянно, как вдохнуть холодный свежий воздух, как сделать глоток воды. И разве не обидно погибнуть сейчас, когда уже видна наша победа и части Красной армии идут в наступление на Берлин?!

Солнце вставало все выше. Пробовали провести разведку боем, но на солдат обрушилась вся артиллерия противника. Потрёпанные, изрядно поредевшие роты отползли по защите наших дзотов. Нет, тут не взять в лоб, нужно снова ждать темноты.

Приказ из штаба прогремел как одиночный выстрел. Начинать атаку, готовиться к переправе. Какая, к черту, атака? Невозможно поднять голову, постреляют всех, как голубей. Илья закинул винтовку на спину и пополз к командиру батальона.

- Что я, не понимаю, что ли? С начальством не спорят, все под трибунал пойдем! – зло гудел комбат. – Готовься давай, сейчас пойдем.

- Бойцы, в атаку! За Родину! – прохрипел сорванным голосом командир.

Никто не пошевелился. Сквозь грохот обстрела проступала тишина, страшная в своей неподвижности.

- Я приказываю! В атаку! – побелевшие глаза заволокло яростью.

Измученные, оглохшие от воя орудий люди продолжали лежать. Там, за бруствером, была смерть, и комбат не мог быть страшнее.

- Шальнев! Ты у нас замполит? Ну вот и бери, веди в атаку. Ишь, раскисли все. Плохо идейную работу ведешь, товарищ!

Травинка на краю окопа. Надо же, не стоптали... Растет себе, к небу тянется. А ему поднимать солдат в атаку. Верная смерть, как ни крути. И не выполнишь - смерть: трибунал и расстрел как труса. Илья посмотрел на прижавшихся ко дну окопа солдат. Как их поднять, какая сила вообще может сейчас поднять этих людей?!

Замполит Шальнев проверил заряд винтовки. Затем встал, легко перемахнул через насыпь и пошел в атаку. Первые несколько метров едва одолел непослушными от страха ногами. Потом страх куда-то делся, и он ускорил шаг, побежал.

- За Родину!

Шальнев не видел, что за ним поднялся и пошел в атаку весь батальон. Он вообще ничего не видел в тот миг, единственной мыслью было – добежать до серой речной полосы. И вот сапоги вспахивают прибрежный песок, стеклянными осколками разлетаются холодные брызги. Одер! Илья успел ощутить сильный толчок в грудь и наступила темнота.

... Красивая женщина с мягкими каштановыми волосами и нежным лицом склонилась над ним. Мама? Горячечный бред, больничная койка. Он в Томске, болен тифом. Вокзал, Илья с вещмешком в руках запрыгивает на первую ступень вагона. Скоро на фронт. Битва под Ленино, первые потери в рядах товарищей, первая награда.

Илья Шальнев очнулся в госпитале и узнал, что 17 апреля 1945 г. советские войска форсировали Одер, и одной из первых завершила переправу его стрелковая дивизия. За мужество и героизм, проявленные на поле боя, лейтенант Шальнев был награжден орденом Отечественной войны. А еще

через несколько дней пришла весть о Победе – долгожданной, выстраданной нашим народом, той, что была действительно «одна на всех».

Мой прадед выжил. Соединил свою судьбу с милой медсестрой Ириной, которая выхаживала его после тяжелого ранения. И потом, в кругу семьи, признавался, что почти не помнит той страшной последней атаки – память не выдерживала ужаса войны. Илья ведь до последнего не знал, пойдет ли за ним хоть кто-нибудь.

Мне кажется, что совершать подвиги, вести за собой остальных – это бремя, которое несут герои. И этот долг они не уступят никому. Все дальше уходит от нас Великая Отечественная война, но память о людях, приближавших Победу, будет вечно гореть в наших сердцах.